

УДК 343.98

ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ АВТОРА КАК ЗАДАЧА СУДЕБНОЙ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

© 2020 г.

Н.А. Панина

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

nata425@mail.ru

Поступила в редакцию 05.11.2019

Рассмотрены классификации задач судебной автороведческой экспертизы, предложенные несколькими выдающимися учеными, определено место судебной автороведческой диагностики, раскрыта её сущность и перечислены подзадачи. Отмечена недостаточная разработанность признаков, позволяющих установить эмоциональное состояние автора в момент составления текста, при обилии разработок в области определения состояния автора по устной речи; приведен перечень признаков для единственного типа эмоционального состояния – эмоциональной напряженности, содержащийся в специальной литературе в области судебного автороведения, проведен анализ этих признаков. Рассмотрена возможность привлечения специальных знаний в области эмотиологии как нового направления в лингвистике для нужд судебного автороведения. Отмечена практическая значимость продолжения исследований в данной области для судопроизводства и их теоретическая значимость для судебного автороведения в целом.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, диагностика эмоционального состояния, исследование письменной речи, эмоциональное состояние автора, эмоциональное напряжение.

Задачи судебного автороведения традиционно подразделяются на идентификационные и диагностические. Судебная автороведческая идентификация позволяет установить следующие обстоятельства: исключить предполагаемого автора; установить автора одного или нескольких документов; установить, был ли составлен текст одним автором или несколькими, а также является ли исполнитель автором текста или автор и исполнитель – разные лица. Долгое время между учеными велись споры относительно того, как определить класс иных задач и его структуру. А.Ю. Комиссаров разделяет задачи автороведческой экспертизы на идентификационные и неидентификационные – классификационные и диагностические. Неидентификационные классификационные задачи решаются в том случае, если необходимо установить групповую принадлежность автора, особенно его социобиографического облика. Неидентификационные диагностические задачи решаются в случае, если необходимо определить условия выполнения текста: состояние автора в момент написания текста, наличие и характер искажений письменной речи или их отсутствие [1, с. 18].

Такой же точки зрения придерживается Е.И. Гомон, относя к классификационным задачам определение возраста, профессии, родного языка, места формирования языковых навыков, половой принадлежности, а к диагностическим – «состояния автора в момент создания текста, а также определение некоторых особенностей,

сопутствующих условиям создания. Например, одним из видов экспертных задач может явиться установление эмоционального состояния автора в момент создания текста или выявление закономерностей, связанных с авторской установкой как на сокрытие своего авторства, так и на подражание стилю другого лица или имитацией определенных стилистических групповых характеристик. Всё это касается случаев, когда происходит умышленное искажение текста» [2].

Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина и А.М. Зинин придерживаются той точки зрения, что экспертные задачи дифференцируются на идентификационные и диагностические, при этом к последним относятся классификационные задачи [3, с. 84].

Из приведённых точек зрения учёных на положение диагностических исследований наиболее рациональным, по нашему мнению, является мнение Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной и А.М. Зинина: предложенная ими дихотомия идентификации и диагностики. Относя классификационные задачи к диагностическим, учёные утверждают их общую гносеологическую суть. Разработанная ими система с чётким структурированием задач каждого из процессов не оставляет пробелов – неохваченных видов исследований, что является убедительным аргументом в пользу данной точки зрения.

Необходимо упомянуть, что классификационные задачи по своей сути сходны, но не тождественны задачам установления групповой принадлежности. Оба типа задач направлены на

сужение множества, отграничения смежных объектов, отнесение к единству, объединённому по определённой признаку. В случае классификационных задач основой дифференциации является отнесение объекта к одному общепринятому классу: критерии отнесения к нему установлены научным знанием и зафиксированы в научной литературе. При решении идентификационных задач по отнесению объекта к определённой группе эксперт может сам составить группу на основании выявленных им признаков или эта группа будет сформирована субъектом назначения судебной автороведческой экспертизы при формулировании вопроса (вопросов) в постановлении/определении.

Представляется целесообразным разделить задачи, решаемые судебной автороведческой диагностикой, на классификационные и собственно диагностические. Сущностью первого блока задач является причисление автора к определенной группе лиц в зависимости от уровня образования, профессии, родного языка, места формирования языкового навыка, социально-демографических особенностей, психического статуса, наличия определенного навыка письменной речи. Сущность блока собственно диагностических задач составляет определение особенностей, сопутствующих условий создания текста: ситуационное состояние автора (усталость, эмоциональное состояние, опьянение, иные), установка на сокрытие авторства путем намеренного искажения текста с использованием маскировки речевого навыка или имитации чужой речи.

Среди перечисленных диагностических задач наименее разработанной областью является установление ситуационного состояния автора. Так, несмотря на то что авторами был определен предмет диагностической автороведческой экспертизы как «фактические данные о социально-биографических характеристиках личности автора (исполнителя) документа, а также сведения об обстоятельствах его составления, исполнения и распространения» [4, с. 30], в «Комплексной методике производства судебных автороведческих экспертиз» И.И. Рубцовой, Е.И. Ермоловой, А. И. Безруковой и др. раскрываются признаки обладания автором теми или иными социально-биографическими характеристиками, в том числе перечислены признаки факта маскировки автором своей письменной речи и признаки наличия патологий психики, но при этом не уделено внимание признакам, характеризующим состояние автора в момент составления текста.

Для решения диагностической задачи установления наличия ненамеренного или умыш-

ленного изменения письменной речи экспертами-автороведами используются положения о неискажённой русской речи; анализ частных признаков позволяет установить конкретный вид искажения – способ сокрытия авторства или ситуацию, в которой произошли ненамеренные изменения.

Для неискажённой русской речи характерны следующие положения, приведённые С.М. Вуллом в своём методическом пособии [5, с. 9–10]:

- «степени развития пунктуационных навыков соответствует лишь такая же или более высокая степень развития всех иных навыков;
- степени развития орфографических навыков соответствует лишь такая же или более высокая степень развития грамматических и лексических навыков;
- степени развития грамматических навыков соответствует лишь такая же или более высокая степень развития лексических навыков».

Наличие дефектов корреляции свидетельствует о факте искажения речи, после чего определяют характер этих дефектов. Систематические нарушения корреляции являются индикатором отсутствия попыток автора скрыть свои речевые навыки и обусловлены объективными или субъективными факторами, находящимися вне контроля автора. Неустойчивые нарушения могут возникать в разных аспектах корреляции, хаотично проявляться и исчезать, что свидетельствует о намеренном сокрытии авторства.

В своём учебном пособии А.Ю. Комиссаров, говоря об автороведческой диагностике, отмечает возможность выявления непреднамеренных искажений письменной речи, которые обычно свидетельствуют о наличии необычных условий при составлении текста, не связанных с конкретной установкой (например, низкая температура, движущийся транспорт, непривычная обстановка и т.п.) [1, с. 54]. Представляется рациональным отнести к этой категории условий эмоциональное состояние автора в момент создания текста. Стоит отметить, что единственными признаками состояния автора, представленными в пособии, являются признаки эмоциональной напряженности автора. Далее приведены 10 из них, обладающие наибольшей классификационной криминалистической значимостью, в порядке убывания:

1. Четкая логическая структура текста, его завершенность;
2. Связность мыслей, отсутствие отклонений, побочных ассоциаций, не связанных с линией повествования;
3. Объективность в оценке событий, поступков, фактов;

4. Наличие очень сложных, разветвленных конструкций, объединяющих воедино тонкие логические переходы от одной мысли к другой, включающих описание нескольких взаимосвязанных событий и т.д.;

5. Соблюдение четких границ предложений, деление текста на завершённые по смыслу блоки, обозначенные абзацами;

6. Отсутствие смысловых повторов;

7. Последовательность, конкретность, предметность в изложении фактов, событий;

8. Соблюдение правил пунктуации, требующих большого внимания, сложных для усвоения;

9. Наличие предложений со сложной разветвленной структурой, с обособленными, однородными членами, с подчиненными конструкциями;

10. Использование архаизмов, книжно-окрашенной лексики как средств для передачи иронического, саркастического, юмористического отношения к чему-либо.

Анализ признаков, приведённых в указанном учебном пособии, показал следующее: признаки, характеризующие логическую структуру и смысловую организацию текста, составляют приблизительно треть всех признаков и составляют 6/10 признаков, обладающих наибольшей классификационной криминалистической значимостью; лексические признаки составляют приблизительно пятую часть всех признаков и 1/10 значимых признаков; синтаксические признаки составляют приблизительно десятую часть всех признаков и 2/10 значимых признаков; пунктуационные признаки составляют десятую часть всех признаков – наравне с признаками эмоциональности речи – и 1/10 значимых признаков. При этом признаки эмоциональности речи занимают 15-е, 20-е и 23-е места в перечне из 32 признаков. Небольшой значимостью обладают орфографические признаки, а также психолингвистические признаки, отражающие – возможно, излишне – детальный и точный характер описания предметов, занимая последние позиции в перечне. Рассмотренные признаки характерны для подготовленной речи, и можно говорить о том, что «эмоциональная напряженность автора» понимается А.Ю. Комиссаровым как состояние автора в ситуации, требующей значительной собранности и установки на предельно точное и объективное изложение фактов.

Нужно отметить, что многие ученые разрабатывали проблему диагностики состояния автора по устной речи, среди них Р.К. Потапова, В.В. Потапов, Е.И. Галяшина, В.И. Галунов, В.Х. Манеров, В.П. Морозов, А.В. Никонов, Э.Л. Носенко, М.В. Фролов и другие исследова-

тели. Лишь небольшая часть от значительного массива этих разработок может быть использована в судебном автороведении, так как в центре внимания исследователей находились изменения громкости речи, интонации, высоты голоса, тембра, темпа речи. В своих трудах Э.Л. Носенко обращается к особенности речи в целом, не ограничиваясь перечисленными параметрами, и проводит исследование проявления в речи эмоциональной напряженности в естественных условиях: в ситуациях, связанных с волнением и ощущением повышенной ответственности, таких как экзамен, выполнение заданий перед комиссией и иных [6]. Исследование дало следующие результаты: было отмечено снижение словарного разнообразия за счет упрощения стратегии поиска слов и более частого употребления в речи различного рода шаблонных фраз, клише, наличие парафазий – неверного словоупотребления, учащение использования глаголов, а также незавершенность предложений. Полагаем, что перечисленные признаки, выделенные при исследовании устной речи, представляют интерес для дальнейших исследований речи письменной, где могут найти свое проявление. Интересно отметить, что признаки, перечисленные А.Ю. Комиссаровым и Э.Л. Носенко и характеризующие «состояние напряженности», во многом противоречат друг другу, что позволяет сделать предположение о том, что исследователи закладывали разное наполнение в понятие «состояние напряженности» в своих работах.

Говоря об «эмоциональной напряженности», следует обратиться к работе С.Е. Osgood, E.G. Walker [7], исследовавших письменную речь на материале предсмертных записок и выдвинувших ряд гипотез: одна из них, получившая подтверждение, касалась стереотипности речи лиц, находящихся в состоянии эмоциональной напряженности, выражающейся в лексической бедности, малом количестве прилагательных и наречий, более простых и частотных словах и фразах и иных признаках. Две другие подтвердившиеся гипотезы касались частоты грамматических и лексических выборов, связанных с мотивами саморазрушения (self-destruction), и свидетельств противоречия в предсмертных записках. Последняя гипотеза – о дезорганизации речевого поведения (ошибках, делении сообщения на более мелкие единицы) – не подтвердилась. Важно отметить, что авторы проводили исследование путем двух последовательных сравнений: в первом случае сравнивались предсмертные записки авторов с их письмами родным и друзьям, во втором случае – настоящие предсмертные записки и записки-

имитации. Первое сравнение показало достаточно броские различия, но второе было менее показательным. Единственными признаками, проявившимися достаточно явно и во втором сравнении, стали: соотношение существительных–глаголов/прилагательных–наречий, словатребования, указания и просьбы (Skinner's mand), длина частей предложения и количество противоречивых оценочных утверждений. Результаты этого эксперимента могут быть использованы для дальнейших исследований проявления эмоциональной напряженности в письменной речи автора и в дальнейшем при установлении обстоятельств составления предсмертной записки при расследовании дел о доведении до самоубийства или об убийстве.

Значительная работа была проделана лингвистами, обратившими внимание на эмоции и их выражение в языке и совместно с психологами разработавшими новое направление – эмотиологию или когнитивную теорию эмоций. В.И. Шаховский, один из наиболее выдающихся ученых в этой области, считал, что фиксирование эмоциональных процессов происходит посредством психического механизма их отображения в семантике слов, используемых для вербализации эмоциональных отношений [8, с. 6]. Уделяя наибольшее внимание лексическим средствам выражения эмоций, ученый анализирует художественные тексты, а именно – высказывания героев. Необходимо учитывать, что сила выражения эмоций зависит от мастерства и таланта автора художественного произведения, и для исследования средств выражения эмоций в реальности – с последующим применением полученных результатов в экспертной практике – необходимо провести массив экспериментальных исследований письменной речи лиц в различных эмоциональных состояниях. Вне всякого сомнения, отдельные положения эмотиологии могут стать опорной точкой для дальнейших исследований определения эмоционального состояния автора, однако ограничиваться лишь лексическими средствами значило бы упустить возможность использования иных информативных признаков, что повредило бы полноте и объективности исследования.

Таким образом, в отечественной и зарубежной науке продолжают исследования эмоционального состояния автора, и в частности его эмоциональной напряженности, при составлении текста, что может являться результатом принуждения, запугивания и иных насильственных действий по отношению к автору, и,

следовательно, установление состояния автора является немаловажной задачей судебного автороведения. Обобщение разрозненных разработок, проведение экспериментальных исследований эмоционального состояния автора в момент создания текста представляется перспективным направлением развития судебной автороведческой экспертизы, позволяющим использовать судебное автороведение для нужд судопроизводства более эффективно.

Список литературы

1. Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи: Учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1999. 145 с.
2. Горошко Е.И. Судебно-автороведческая классификационная экспертиза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=98> (дата обращения: 27.10.2019).
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
4. Рубцова И.И., Ермолова Е.И., Безрукова А.И. и др. Комплексная методика производства судебных автороведческих экспертиз: методические рекомендации / М-во внутренних дел Российской Федерации; Экспертно-криминалистический центр. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. 188 с.
5. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. Х.: ХНИИСЭ, 2007. 64 с.
6. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности / М-во высш. и сред. спец. образования СССР; Днепропетр. гос. ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией. Днепропетровск: [б. и.], 1975. 132 с.
7. Osgood C.E., Walker E.G. Motivation and language behavior: A content analysis of suicide notes // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1959. Vol. 59 (1). Jul. P. 58–67.
8. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/leont/02.htm> (дата обращения: 28.10.2019).
9. Нашхоева М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2011. № 1 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-kontseptsiya-emotivnosti-teksta> (дата обращения: 31.10.2019).
10. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
11. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
12. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (дата обращения: 26.10.2019).

**DIAGNOSIS OF THE EMOTIONAL STATE OF THE AUTHOR
AS A TASK OF FORENSIC AUTHORSHIP EXPERTISE***N.A. Panina*

The article examines the classifications of the tasks of the forensic authorship expertise proposed by several prominent scholars, determines the place of forensic authorship diagnosis, reveals its essence and lists the subtasks. The insufficient study of signs allowing to determine the emotional state of the author at the time of writing a text is noted, while there is an extensive body of research in the field of determining the state of the author of an oral speech. A list of signs for the only type of emotional state, emotional tension, contained in the specialized literature in the field of forensic authorship expertise is given. An analysis of such signs is presented. The possibility of using special knowledge in the field of emotion studies as a new direction in linguistics for the needs of forensic authorship expertise is considered. The practical significance of continuing the research in this area for legal proceedings and its theoretical significance for forensic authorship expertise in general are noted.

Keywords: forensic authorship expertise, diagnosis of emotional state, written speech analysis, emotional state of the author, emotional tension.

References

1. Komissarov A.Yu. Kriminalisticheskoe issledovanie pis'mennoj rechi: Uchebnoe posobie. M.: EKC MVD Rossii, 1999. 145 s.
2. Goroshko E.I. Sudebno-avtorovedcheskaya klassifikacionnaya ekspertiza [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=98> (data obrashcheniya: 27.10.2019).
3. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Teoriya sudebnoj ekspertizy (sudebnaya ekspertologiya): Uchebnik / Pod red. E.R. Rossinskoj. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2016. 368 s.
4. Rubcova I.I., Ermolova E.I., Bezrukova A.I. i dr. Kompleksnaya metodika proizvodstva sudebnyh avtorovedcheskih ekspertiz: metodicheskie rekomendacii / M-vo vnutrennih del Rossijskoj Federacii; Ekspertno-kriminalisticheskij centr. M.: EKC MVD Rossii, 2007. 188 s.
5. Vul S.M. Sudebno-avtorovedcheskaya identifikacionnaya ekspertiza: metodicheskie osnovy: Metodicheskoe posobie. H.: HNIISE, 2007. 64 s.
6. Osobnosti rechi v sostoyanii emocional'noj napryazhennosti / M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovaniya SSSR; Dnepropetr. gos. un-t im. 300-letiya vossoedineniya Ukrainy s Rossiej. Dnepropetrovsk: [b. i.], 1975. 132 s.
7. Osgood C.E., Walker E.G. Motivation and language behavior: A content analysis of suicide notes // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1959. Vol. 59 (1). Jul. P. 58–67.
8. Leont'ev A.A., Shahnarovich A.M., Batov V.I. Rech' v kriminalistike i sudebnoj psihologii. M., 1977. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/leont/02.htm> (data obrashcheniya: 28.10.2019).
9. Nashkhoeva M.R. Lingvisticheskaya koncepciya emocij i emotivnosti teksta // Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika. 2011. № 1 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-kontsepsiya-emotsiy-i-emotivnosti-teksta> (data obrashcheniya: 31.10.2019).
10. Potapova R.K., Potapov V.V. Yazyk, rech', lichnost'. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2006. 496 s.
11. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya emocij: Monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 s.
12. Shahovskij V.I. Emocii kak ob'ekt issledovaniya v lingvistike // Voprosy psiholingvistiki. 2009. 6.10.2019).